

**БРАМАДАХА-
ДРАГА
ЗВЕРЕЙ**

ИНДИЙСКАЯ СКАЗКА

Художник В. Сабликов

Давным-давно поселились в лесу два огромных стада газелей. Царем одного был красивый вожак Нигродха. Он был силен, как олень, выносив и чуток.

Вблизи паслось другое стадо во главе с вожаком Сакхи. Он также был красивый и сильный, а шерсть, так же, как у Нигродхи, переливалась золотом.

Вот в этих-то лесах охотился мощный владыка царства Бенарес по имени Брамадатха. Не прошло недели, чтобы он не выбирался на охоту вместе с огромной сворой собак и толпой охотников.

„Если наш владыка так любит газелье мясо, сгоним всех газелей в большой парк, где растет свежая трава и текут ручейки. Парк можно огородить, ворота замкнуть, и у ворот поставить сторожей“,—так решили советники Брамадатхи да так и сделали.

Когда же закрылись за стадами Нигродхи и Сакхи тяжелые ворота, визири отправились к королю и сообщили ему об этом.

Услышав такие слова, король приказал вести его в парк, полюбоваться на газелей. Королевские слуги привели к его величеству Нигродху и Сакхи.

Посмотрел король на прекрасных газелей, на их золотистую шерсть, на серебряные рога и так сказал:

—Я приказываю, чтобы эти две золотые газели были неприкосновенны. Ни стрела, ни топор, ни копье отныне не должны их коснуться.

С тех пор король начал часто приходить в парк любоваться на газелей, но иногда он брал с собой лук и стрелы, чтобы подстрелить одну—другую.

Нередко в парке появлялся и королевский повар с приказом убить несколько газелей для королевского пира. Безмерная печаль воцарилась тогда в стадах Нигродхи и Сакхи.

**Однажды Сакхи позвал к себе всех газелей и сказал:
—Братья и сестры! Я приказываю с этих пор установить поряд-
док, кому из вас и когда придется подставить свои головы. Это
по крайней мере избавит вас от неизвестности и непрерывного
чувства страха в ожидании гибели.**

И с тех пор в стаде Сакхи все происходило по заранее установленному плану. Но однажды пришла очередь поплатиться головой газели, у которой были маленькие детеныши.

—Государь, что же станет с моими детенышами? Кто их накормит? Ведь это будет несправедливо, если они погибнут вместе со мной. Освободи меня, государь, пока не вырастут мои дети,— сказала она Сакхи.

—Сестра, ты требуешь невозможного,—ответил ей Сакхи,—я не могу никого послать на смерть вместо тебя.

Бедная газель, не найдя поддержки у своего царя, со слезами на глазах бросилась к вожаку другого стада—царю Нигродхе.

**Нигродха выслушал слова несчастной матери и сказал:
—Иди с миром обратно, моя сестра, и не беспокойся за своих
детей. Ты не погибнешь.**

Потом Нигродха явился к повару и сам положил свою голову под топор.

—О Нигродха,—удивился повар,—зачем ты подставляешь свою голову под топор? Ведь наш государь обещал неприкосновенность тебе и Сакхи.

—Делай свое дело,—ответил ему Нигродха.

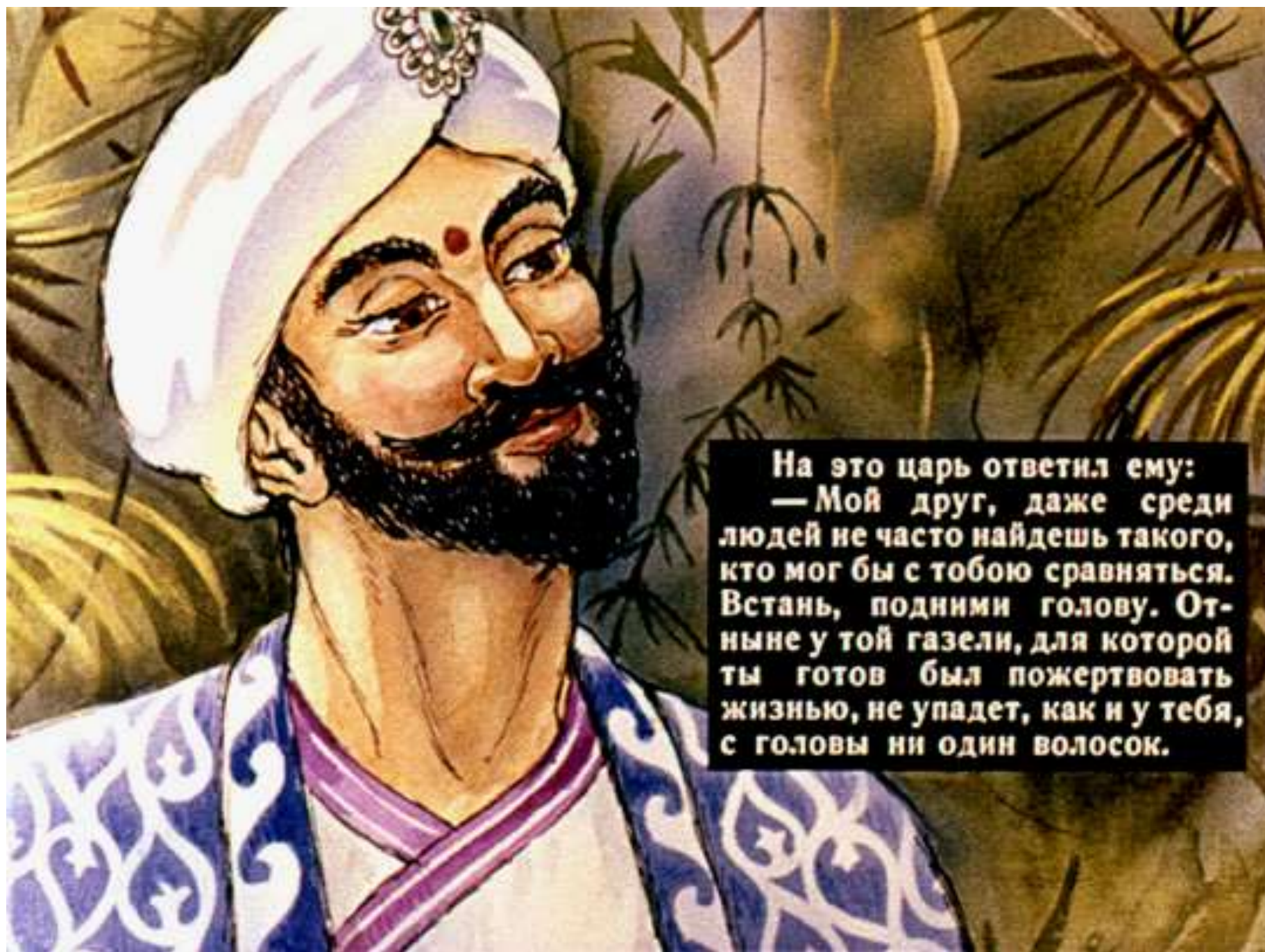
Но повар побоялся царского гнева. Пришел он к царю и обо всем ему рассказал. Царь уселся в золотую карету и приказал везти его в парк.

Увидав Нигродху, подставившего в ожидании топора свою голову на деревянный чурбан, он воскликнул:
— Дорогой друг! Царь газелей! Почему ты так поступаешь? Ведь я пообещал тебе полную неприкосновенность!

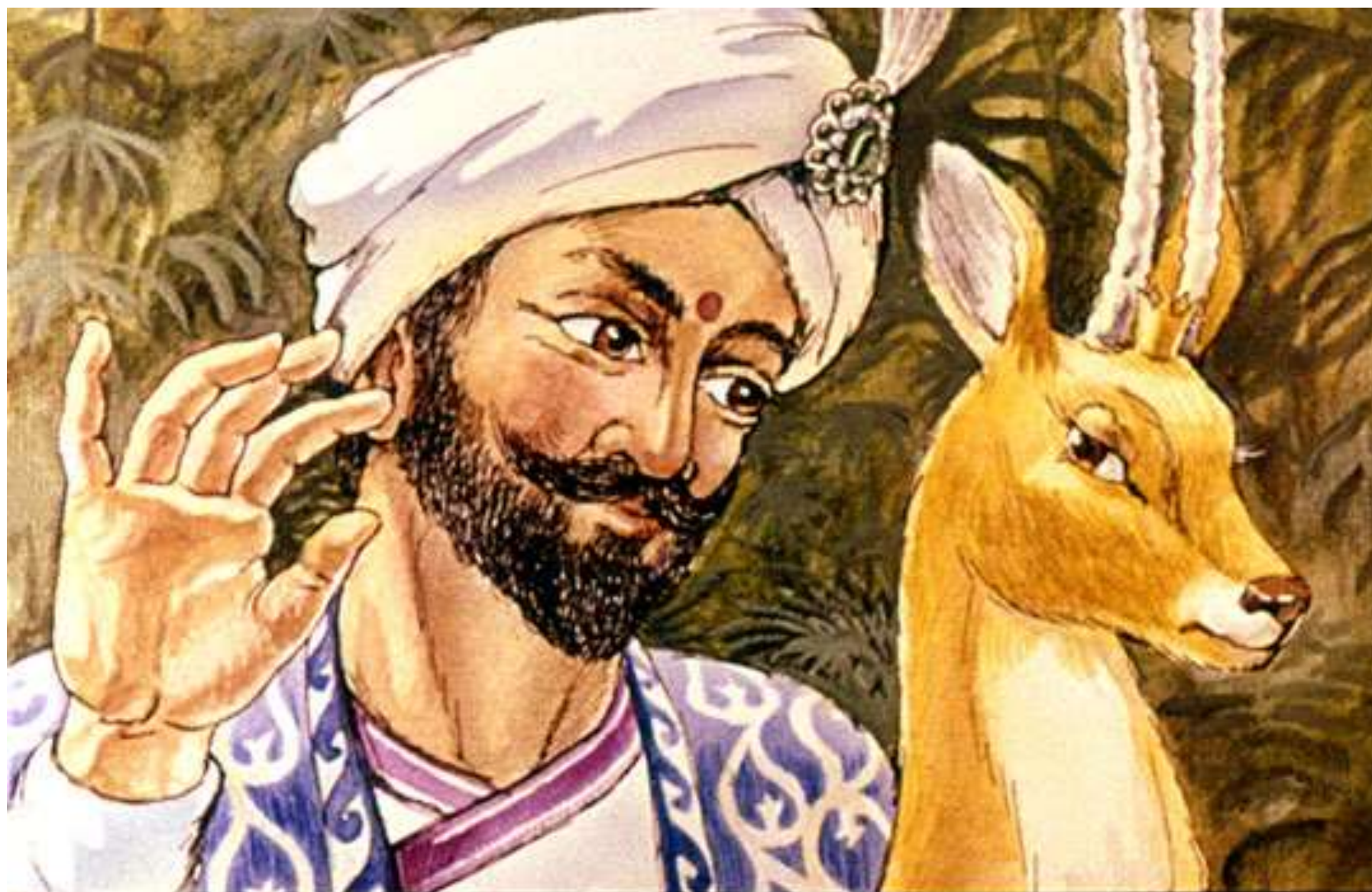
—Великий царь!—ответил ему Нигродха,—ко мне пришла газель-мать и сказала: „Сегодня моя очередь идти на смерть. Но у меня маленькие дети, и они погибнут, если я не накормлю их своим молоком“. Мог ли я вместо нее послать на смерть какую-нибудь другую газель?

На это царь ответил ему:
— Мой друг, даже среди
людей не часто найдешь такого,
кто мог бы с тобою сравняться.
Встань, подними голову. От-
ныне у той газели, для которой
ты готов был пожертвовать
жизнью, не упадет, как и у тебя,
с головы ни один волосок.

—О царь, значит, я да газель—лишь мы вдвоем сможем пользоваться правом неприкосновенности, будем наслаждаться жизнью среди сотен осужденных на смерть! О нет, государь, лучше сразу отруби мне голову, чтобы не видеть мне больше в глазах своих подданных страдания и вечного страха.

**И царь изрек тогда:
—Всем твоим газелям отныне я дарю свободу и жизнь. Доволен ли
ты теперь, мой друг?**

—Да, мой господин, благодарю тебя! Но что будет с теми газелями, над которыми я не властвую? Ведь все они—мои сестры и братья. Я не смог бы жить спокойно, зная, что они обречены на смерть.

**Царь ему тогда сказал:
—И тем газелям я также обеспечу неприкосновенность. С этой
минуты ни один из моих охотников не будет на них охотиться.**

—Господин мой, газели будут свободны и счастливы, но что будет с другими четвероногими животными?—продолжал Нигродха.

—Я всем им обеспечу безопасность от стрел, капкана и топора.

—О царь! Как ты добр! Как ты велик! Но подумал ли ты о бесконечном множестве птиц? Разве этот летающий род может оставаться под постоянным страхом смерти, в то время, как мы будем наслаждаться жизнью и свободой?

**Царь ответил ему:
— Хорошо. Отныне в моем государстве будет также запрещено
убивать и птиц.**

—О сильный и справедливый владыка!—говорит Нигродха.—
И газели, и остальные четвероногие, и птицы будут ограждены
от смерти законом. Но как я могу забыть о рыбах, плавающих
в морях, реках, прудах и озерах?

**—И на них я распространю свою милость,—пообещал царь.
Только тогда Нигродха поднялся и поблагодарил великого царя.**

С той поры в царстве Бенарес все животные, птицы и рыбы были неприкосновенны. Ни один человек не охотился на них, не ловил их, не расставлял на них ни капканов, ни сетей, не бросал в них ни копьем, ни палкой, не метал в них ни стрел, ни топоров, ни ножей, не лишал их жизни.

КОНЕЦ

Редактор Ген. ГУДЗЕНКО

Укркинохроника, Киев-133, Щорса, 18
Министерство культуры УССР
№ 3740 I. 1989 г. Цена 30 коп.

